

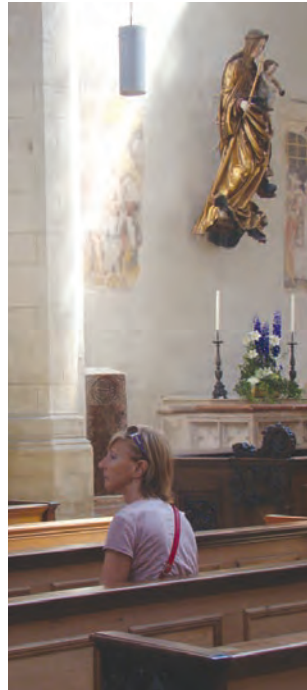
Феликс Кохрихт

Landshut – баварская шляпа

Нынешняя Федеративная Республика Германия – впечатляющий пример современного мощного государства, которое населяют представители хотя и одного этноса, но ранее принадлежавшие к разным государствам, говорящие хотя и на одном языке, но на его различных диалектах, обладающих различной ментальностью. Более того – исторической памятью: не в таком

уж и далеком прошлом разные княжества, курфюрства и даже королевства, случалось, входили в разные коалиции и даже сражались друг против друга. В первый раз Германия объединилась в 1871 году – каких-то 146 лет назад.

Разумеется, сегодня основные противоречия исчезли, но различия все же остались, в основном в языковой области (произношение), ментальной, фольклорной, гастрономической и, наконец, в анекдотической, если так можно выразиться, сфере, что ярче всего проявляется в провинции.

О том, как протекает жизнь в немецких небольших городах, чем она отличается от ритмов, обычаев и тенденций в земельных столицах, и тем более – других регионах ФРГ, мы уже несколько лет рассказываем в своих заметках. В прошлом номере альманаха героем повествования был Майсен – один из самых знаменитых городов не только Федеральной земли Саксонии, но и всей страны.

Итак, на сей раз – провинциальная Бавария. Мы уже много лет не только путешествуем по этой самой крупной земле ФРГ, но и какое-то время жили здесь, причем в разные периоды новейшей истории – в послевоенные годы, во времена двух немецких государств – ГДР и ФРГ, и сегодня, когда страна вновь едина. 3 сентября 1990 года мы вместе с немецкими друзьями участвовали в посадке памятной рощи в честь объединения ФРГ и ГДР в одно государство. Случилось это в маленьком южном баварском городке Фельдкирхен-Вестерграм, вблизи Мюнхена, куда мы привезли одесских джазовых музыкантов и художников на творческие встречи с их немецкими коллегами. Недавно мы побывали в северо-восточном регионе этой федеральной земли – в городе Ландсхут. Знаменательно, что он гораздо раньше, чем Мюнхен,

побывал в статусе столицы Баварии – в то время, когда здесь правил могучий род князей Виттельсбахов. Именно они и возвели над Изаром мощную крепость Траусниц, в которой сегодня снимаются голливудские исторические блокбастеры. От ее стен начинается красочное действо – Большая ландсхутская свадьба, полюбоваться на которое приезжают туристы из многих стран.

Особый статус города, основанного в 1204 году, отражен и в его имени – Ландсхут, что можно толковать и как Шляпа страны, и, как поскромнее, Шляпа Баварии.

В Германии множество превосходно сохранившихся провинциальных городков, которые претендуют на статус «самых» – в той или иной номинации, но официально получают его далеко не все. Так вот, Ландсхут признан не только самым красивым, но и единственным в стране, в котором гармонично соседствуют постройки двух великих периодов в градостроении – Средневековья и Ренессанса. И в этом мы убедились сразу же, как только вышли из здания вокзала и отправились к крепости.

Мы привыкли, что суровое Средневековье и праздничный Ренессанс находятся в историческом и эстетическом противоречии и уж никак не составляют пример гармонии, но в Ландсхуте готические дома и ренессансные дворцы являют единый архитектурный и ландшафтный ансамбль, удостоенный статуса памятника ЮНЕСКО.

Вряд ли снимки, сделанные нами – любителями, передадут этот неожиданный феноменальный эффект, но, поверьте, и работы известных фотохудожников не в полной мере будут ему соответствовать. Полагаем, что ощутить его в полной мере можно, лишь окунувшись в жизнь, неторопливо текущую на улицах и в домах Ландсхута, который знаменит еще и тем, что здесь побывал во время странствий легендарный миннезингер Тангейзер – герой оперы Рихарда Вагнера, ставшей символом немецкого романтизма.

Удивительным образом некий флер воспоминаний о далеком прошлом, некая романтическая приподнятость присущи... Нет, вовсе не всем жителям старинного города, а лишь их прекрасной половине. В то время когда деловитые и надежные мужчины Ландсхута собираются по вечерам в пивных – уменьшенных

копиях легендарного прототипа мюнхенского многозального Хофбройхауса, молодые женщины и вовсе барышни безотказно несут им славное баварское бочковое пиво. Они разительно отличаются от столичных колежанок – и более изящной статью, и умеренной корпулентностью, что позволяет им принести за раз не 8-10 маасов (литровых кружек толстого стекла) с Вайсес (дивного пшеничного!), а лишь 4-6, что никак не нервирует постоянных посетителей, а дает им еще одну возможность полюбоваться землячками, чьи прапрабабушки пленили мужественного и сладкоголосога Тангейзера.

Что до местной кухни, то она – типичная баварская: сытная, питательная, несколько грубоватая, но, во-первых, как говорила моя бабушка, приготовлена на чистом коровьем масле, а во-вторых, недорогая, как и все в провинции... Порции огромные, и по блюду на человека (в том числе и на ребенка) заказывают разве что коренные жители и японцы. Перечислять меню

не стану: оно лаконично, как сосиска, и необъятно, как жареная кабанья нога...

Из пивной мы неторопливо отправились к собору Святого Мартина, который, как и весь город, обладает статусом «самого». Его колокольня в 133 метра признана самым высоким сооружением подобного рода, созданным из кирпича.

Баварские католики, в отличие от прихожан других традиционных конфессий, населяющих Германию, приходят в храмы не только по большим праздникам, но и в будние дни. В церквах Ландсхута мы старались не тревожить молящихся, среди которых были и молодые люди. Впрочем, это, как и по всей Германии, нынче присуще только провинции...

И напоследок – два анекдота на одну излюбленную в Германии тему – о Пиве. (Именно – с большой буквы.)

Вот услышанный в саксонском Майсене.

Экскурсионный автобус приближается к культовому мюнхенскому пивному ресторану, из окон которого доносятся громкие рулады духового оркестра и голоса подпевающих ему завсегда-таев. Экскурсовод объявляет: «Сейчас мы будем проезжать мимо самого знаменитого места Баварии – Хофбройхауса!». И тут же раздается голос гостя столицы – саксонца: «А почему, собственно, обязательно – мимо?».

А вот тот, который нам рассказали в баварском Ландсхуте.

Богобоязненную старушку, которая за всю долгую жизнь не пила спиртного, наконец-то уговорили попробовать пиво. Она сделала маленький глоток и после долгого раздумья сказала: «Странно, но этот напиток так напоминает мне вкус лекарства, которое уже лет тридцать принимает мой муж, разумеется, по совету врачей...».

Не правда ли, в капле пива отражается разница в ментальности провинциалов двух соседних общностей одной страны. Практичность и быстрота реакции саксонцев и мечтательность и склонность к раздумьям баварцев.

Впрочем – бывает и совсем наоборот.

Фото автора и Татьяны Вербицкой